

В поезде по пути домой они обсуждали прошедшие соревнования, как вдруг Си Чжоу спросил:

— Хочешь посоревноваться с лучшими лучниками мира?

— Хочу, — не раздумывая, ответил Вэнь Суй, но тут же почувствовал какой-то подвох. Подняв глаза, он увидел лукавую улыбку Си Чжоу — тот явно что-то задумал.

— Я ведь ещё не в сборной.

— Есть один способ. Пока ты не состоишь ни в одной профессиональной команде, можешь участвовать как частное лицо. Мы можем поехать на этап IWS, это серия этапов Кубка мира в помещении.

— Мы? — уловил главное Вэнь Суй. — Ты тоже участвуешь?

— Да, я тоже хочу попробовать, — Си Чжоу достал телефон и открыл сайт соревнований. — Сейчас самый удобный и быстрый вариант с визой — этап в Бангкоке. Перелёт недолгий, во многих местах понимают китайский, да и расходы небольшие. В прошлом сезоне, помнится, на этапе в Бангкоке было четыре олимпийских чемпиона и больше двадцати чемпионов мира — настоящий звёздный состав.

Когда речь заходила о стрельбе из лука Си Чжоу всегда оживлялся. Вэнь Суй подхватил:

— То есть мы можем соревноваться наравне с ними?

— Да, не только на одной линии стрельбы, но и, возможно, на одной мишени. Бывали случаи, когда любители побеждали профессионалов в матчах на выбывание. Разве это не здорово?

Звучало невероятно, но в матчах на выбывание количество стрел меньше, так что всё возможно. Видя интерес Вэнь Суя, Си Чжоу с улыбкой спросил:

— Ну что, хочешь поехать?

Вэнь Суй внимательно изучил информацию про соревнования, которую ему прислал Си Чжоу. IWS — серия этапов Кубка мира в помещении, проводимая Всемирной федерацией стрельбы из лука в течение года. Четыре из этих этапов открыты для участия частных лиц, не представляющих национальные сборные, и без командных соревнований. За участие в соревнованиях и занятые места можно получить сертификат Всемирной федерации стрельбы из лука и медаль соответствующей степени, а рекорды официально регистрируются. В прошлом году на этих четырёх этапах, включая Бангкок, собрались лучшие лучники мира, общее число участников достигло 6000 человек. Кроме того, предусмотрены солидные денежные призы, размер которых зависит от количества участников. Сердце замирало от перспектив.

Вэнь Суй рассказал об этом родителям. Он планировал, что после объявления результатов вступительных экзаменов и выпускной церемонии, если всё пойдёт по плану, он поедет на эти соревнования. Турнир проводится перед летними сборами, так что никаких накладок не будет.

Лян Шу тоже хотела поехать. Всё-таки это была первая поездка Вэнь Суя за границу, и она немного волновалась. Но Вэнь Цунцзянь сказал:

— Это своего рода выпускное путешествие для ребёнка. Разве в такое путешествие берут с собой взрослых? Это всего несколько дней, не переживай. К тому же с ним будет Си Чжоу.

Хотя Вэнь Суй подал документы на упрощённый вступительный экзамен, он всё ещё числился учеником школы Хуайчжун. После поездки на соревнования к Жань-Жань он взял трёхдневный отпуск, а вернувшись, продолжил тренировки и учёбу.

В день объявления результатов вся семья, включая Си Чжоу, нервничала, и только Вэнь Суй оставался совершенно спокойным. Когда результаты стали известны, оказалось, что Вэнь Суй набрал на 53 балла больше проходного балла прошлого года в Столичный спортивный университет по общеобразовательным предметам, а по специальности «спорт» получил

максимальные 100 баллов.

Увидев эту цифру, Лян Шу подпрыгнула от радости и, обняв Вэнь Суя, расплакалась и рассмеялась одновременно. Вэнь Цунцзянь с трудом сохранял спокойствие:

— Вот получишь уведомление о зачислении, тогда и будешь радоваться.

— А я уже радуюсь! Мой сын получил сто баллов! — её реакция была почти такой же, как когда он в детстве впервые получил 100 баллов за контрольную.

Хотя поступление в Столичный спортивный университет было практически гарантировано, никто не знал, как сдали экзамены остальные абитуриенты. Возможно, в этом году было много высоких баллов, и попадание в «группу перспективных спортсменов» всё ещё оставалось под вопросом. Вэнь Суй думал, что придётся ещё подождать, но в тот же вечер, когда стали известны результаты, ему позвонили из приёмной комиссии Столичного спортивного университета. Его спросили, готов ли он подать документы в их университет, и пообещали место в «группе перспективных спортсменов» с правом свободного посещения занятий. И это был не единственный вариант. Несколько престижных спортивных вузов наперебой зазывали его, суля разные льготы. Поскольку Вэнь Суй планировал попасть в национальную сборную, Столичный спортивный университет был лучшим выбором с точки зрения расположения. К тому же, он хотел учиться в том же университете, что и Си Чжоу, поэтому, недолго думая, он принял приглашение, и вопрос с поступлением был решён.

Сначала он не придавал этому особого значения, но через несколько дней, когда в школу прислали поздравительную телеграмму, Вэнь Суй узнал, что стал таким желанным абитуриентом благодаря тому, что набрал наибольшее количество баллов по итогам вступительных экзаменов во всей провинции. Так он неожиданно для себя стал лучшим выпускником. Хотя Вэнь Суй и раньше был первым в боевых искусствах, но окружающие об этом не знали.

Неожиданный статус «лучшего из лучших» быстро стал достоянием общественности. О нём узнали не только в школе и среди родственников, но и тренеры из провинциальной и национальной сборных, знакомые с Вэнь Суем, которые также прислали ему поздравления. Конечно, среди них были и те, кого знал предыдущий Вэнь Суй — учителя и одноклассники из начальной и средней школы, а также из предыдущей старшей школы.

В телефоне Вэнь Суя не было так много контактов, поэтому сообщения с незнакомых номеров он не открывал. Достаточно было прочитать начало в предварительном просмотре, и почти все они начинались одинаково: «Вэнь Суй, привет, это такой-то, я слышал, что ты...» Такие сообщения, как правило, приходили от незначительных людей, на которых не стоило тратить время. Довольно неожиданным среди этих людей было имя отца парня, который два года назад ударил его бутылкой. Вэнь Суй лишь мельком взглянул на сообщение, не открывая его, и пролистал дальше. Помимо этих сообщений было много важных, на которые он отвечал: «Спасибо», добавляя пару вежливых фраз.

В последующие дни куда бы ни пошёл Вэнь Суй, он оказывался в центре внимания. Юань Мэн, прождав несколько месяцев, снова стал неразлучен с Вэнь Суем, бесцеремонно занимая всё его личное время. Он не только заставлял его обедать вместе, но и требовал, чтобы тот сидел с ним на вечерних занятиях под благовидным предлогом, что приближаются выпускные экзамены, и ему нужно зазубрить материал [1].

— Просто посиди рядом, и я смогу хорошо учиться.

[1] 抱佛脚 (bào fó jiǎo) — дословно «обнимать ноги Будды». Спихватиться в последний момент, откладывать не последний день.

Юань Мэн говорил так, будто это было совершенно естественно. И хотя Вэнь Суй чувствовал себя неловко, он всё же согласился, испытывая при этом странное чувство, похожее на заглаживание вины. Возможно, потому что Си Чжоу сказал, что в последнее время он обделял вниманием своего друга, и тот мог чувствовать себя одиноко.

До выпускной церемонии общежитие не требовали освободить. Хотя Вэнь Суй уже собрал свои вещи, его место всё ещё было за ним. Юань Мэн великодушно снабдил его одеялом и всем необходимым, заверив, что сразу после экзаменов отпустит восвояси.

Вэнь Суй согласился продолжить жить в общежитии с Юань Мэном, что и привело к следующей сцене: выпускные экзамены наконец закончились, и у дверей учительской, в коридоре учебного корпуса, Яо Минь показала им уведомление, присланное из провинциальной сборной. Юань Мэн был так взволнован, что тут же пустился в пляс. Оба их имени были в списке новых членов провинциальной сборной, и в ближайшее время они продолжат сражаться плечом к плечу как товарищи по команде.

— Это надо отпраздновать! Пойдем, братан, поедим шашлыки! Я уже сыт по горло этой столовской едой. Ты должен согласиться, иначе я...

— Иначе что?

— Расплачусь прямо здесь!

Рыдать у всех на виду было бы слишком стыдно. Полууговорами-полушутками Юань Мэн всё-таки вытащил Вэнь Суя из школы в тот вечер. Яо Минь с улыбкой наблюдала за ними: «Они прямо на моих глазах договариваются о совместном ужине? Экзамены закончились, сердца разгулялись. Ладно, не моя забота».

Лето — прекрасное время для шашлыков. Уличные кафе рядом со школой были полны народу. Помимо школы Хуайчжун, поблизости находилась ещё одна обычная старшая школа, поэтому почти все посетители были учениками шестнадцати-семнадцати лет.

Юань Мэн сразу заказал 50 шашлычков из баранины и кучу закусок. Маленький складной столик, грозив вот-вот рухнуть, едва выдерживал всю эту гору еды. Казалось, после периода усердной учёбы он, словно тигр, спустившийся с горы, готов был наверстать упущенное.

— За встречу!

Видя, как Юань Мэн поднимает бутылку, Вэнь Суй тоже чокнулся с ним. С удовольствием

сделав пару глотков газировки, Юань Мэн недовольно пробурчал:

— Фу, сок? Мне скоро 18, и я обязательно выпью накануне дня рождения. Это называется съесть запретный плод, понимаешь?

— У меня день рождения через десять дней.

— Почти то же самое! Скоро взрослая жизнь!

Так всегда бывает: семнадцатилетние завидуют тем, кому скоро восемнадцать. Газировка не пьянила, но юношеский азарт брал своё. Юань Мэн хитро прищурился, явно замышляя что-то недоброе:

— Эй, дружище, можно тебя кое о чём спросить?

Вэнь Суй отпил апельсинового сока, вопросительно подняв бровь. Юань Мэн, ухмыляясь, наклонился ближе:

— У тебя есть девушка, которая тебе нравится?

— Кхм! Кхм-кхм! — Вэнь Суй прикрыл рот рукой, с трудом сдерживаясь, чтобы не обрызгать Юань Мэна соком.

Виновник всей этой ситуации рассмеялся ещё сильнее и, указывая на него пальцем, многозначительно произнёс:

— Ого! Ты покраснел!

— Поперхнёшься — тоже покраснеешь, — отрезал Вэнь Суй, вытирая губы.

Юань Мэн явно не собирался сдаваться и с полной уверенностью заявил:

— У тебя точно есть девушка, которая тебе нравится.

— Нет, — равнодушно ответил Вэнь Суй, поставив стакан. Пить сок больше не хотелось, по крайней мере, пока Юань Мэн не перестанет болтать.

— Будешь упрячиться до последнего [2]? У меня информация из первых рук, просто я молчал, чтобы не мешать тебе готовиться к экзаменам. — Юань Мэн подпёр рукой подбородок, другой постукивал по столу, пристально и провокационно глядя на Вэнь Суй.

[2] 不撞南墙不回头 (bù dào huánghé xīn bù sǐ) — идиома, дословно переводится как «не достигнув Хуанхэ, сердце не умрёт». Означает упорство до конца, нежелание сдаваться, пока не будут исчерпаны все возможности. В переносном смысле Хуанхэ символизирует предел, крайнюю точку, до которой человек готов идти, чтобы достичь своей цели. Идиома часто используется для описания упрямства, настойчивости, иногда даже чрезмерной. Может иметь как положительный, так и отрицательный оттенок в зависимости от контекста.

Вэнь Суй не верил, что он сможет что-то доказать, и взял шампур с бараниной. Только он откусил кусочек, как Юань Мэн небрежно произнёс:

— В ноябре прошлого года, когда Яо Минь дала тебе отгул...

Вэнь Суй сделал паузу:

— Разве я не говорил, что ездил домой?

— Домой? Покупать торт, дарить подарки и смотреть кино?

— Откуда ты...

Вэнь Суй осекся, поняв, что попался. Должно быть, Лю И рассказал об этом Хэ Хуньюю, а тот проболтался Юань Мэну. Но в этом не было ничего особенного. Пусть знают, он праздновал день рождения Си Чжоу и не собирался это скрывать. Почему же из-за Юань Мэна это выглядит так, будто он сделал что-то постыдное? Оплочал, чуть не попался на удочку. Вэнь Суй спокойно спросил в ответ:

— Что, нельзя отпраздновать день рождения члена семьи?

— Вау! Она уже вошла в твою семью!

Примечание переводчика. Напоминаю: «он» и «она» в китайском звучат одинаково.

Вэнь Суй закатил глаза:

— Просто... — Он не успел произнести имя Си Чжоу, как вдруг заметил, что лицо Юань Мэна, только что сияющее улыбкой, мгновенно изменилось. В следующее мгновение Вэнь Суй почувствовал, как какая-то сила резко подняла его на ноги, а затем он с грохотом упал на землю. Подняв взгляд, он увидел, что на его месте уже никого не было — Юань Мэн ногой отшвырнул летящий стул, который тут же развалился на части. Но он не смог увернуться от летящего вслед за стулом стола, который с силой ударил его в спину. Юань Мэн пошатнулся и рухнул на стол перед собой. Еда и напитки соскользнули со стола, разбиваясь и разлетаясь во все стороны. Столешница не выдержала и перевернулась. Видя, что Юань Мэн вот-вот упадёт, Вэнь Суй быстро вскочил и, сделав два больших шага, подхватил его. Всё произошло так быстро, что Вэнь Сую пришлось встать на одно колено, чтобы удержать Юань Мэна. Осколки стекла вонзились ему в колено, но Вэнь Суй не чувствовал боли, лишь тревожно спрашивал:

— Ты как?

За соседними столиками разгорелась шумная ссора, несколько человек стояли и ругались, кто-то уже начал драться, и вскоре всё превратилось в настоящий хаос. Очевидно, что стол и стул полетели не в того, но никто не обращал внимания на пострадавших. Юань Мэн стиснул зубы, пытаясь улыбнуться, но мышцы его лица непроизвольно исказились:

— Спина... болит!

Зрачки Вэнь Суя резко сузились. Глядя на Юань Мэна, он словно увидел мимолетную картину: ливень, молнии, гром. Незнакомец с неясным лицом, принявший за него смертельную стрелу, лежит в луже крови. Вэнь Суй помог Юань Мэну сесть и, не говоря ни слова, схватил сломанную ножку стола. Юань Мэн поспешно схватил его за руку:

— Эй! Ты куда?

Вэнь Суй не ответил, его лицо было пугающе мрачным. «Всё, дело плохо, — подумал Юань Мэн, — Похоже, маленькая вселенная Вэнь Суя взорвалась» [3].

[3] 小宇宙 (xiǎo yǔ zhòu bàò fā) — «взрыв маленькой вселенной». Популярное выражение из аниме и поп-культуры, которое означает пробуждение, высвобождение внутренней силы, резкий скачок способностей, невероятной мощи и взрыва эмоций.

Не обращая внимания на свою спину, Юань Мэн обеими руками схватил Вэнь Суя, боясь, что тот сделает что-то необдуманное.

— Успокойся, брат! Драка этих двух банд не наше дело!

— Но они же ранили тебя.

Боже! Он так разозлился из-за меня... Как трогательно! Нет, вовсе нет. Юань Мэн покачал головой. Он, вероятно, никак не ожидал, что такой, обычно спокойный человек, разозлившись,

станет таким страшным. Это, наоборот, заставило его немного прийти в себя и найти остатки здравого смысла.

— Я в порядке! Правда! — с жаром уверял Юань Мэн, ни на секунду не выпуская Вэнь Суя. — Их там так много! А главное, если ты пойдёшь туда, то нарушишь школьные правила, тебя исключат из школы и из команды! Оно того не стóит, правда не стóит!

Лицо Вэнь Суя немного прояснилось, казалось, он прислушался к уговорам, но глаза всё ещё были темны, будто залиты тушью. От этого зрелища сердце Юань Мэна дрожало, а плоть трепетала. Думая, как же круто выглядит его Суй-гэ, он незаметно вытаскивал из руки Вэнь Суя обломок ножки стола.

— А теперь, давай сделаем вот что. Глубоко вдохни... а потом быстро отвези меня в больницу!

Вызывать скорую было слишком долго, поэтому Вэнь Суй поймал такси, но шашлычная находилась в переулке, и ему пришлось тащить Юань Мэна до главной дороги.

— Ты как? Держишься? — спросил Вэнь Суй. Хотя Юань Мэн намеренно повис на нём, он старался не переносить весь свой вес, понимая, что он тяжелый.

— Нормально, только немного чувствую слабость, — тихим голосом ответил Юань Мэн.

— Обопрись на меня, — Вэнь Суй притянул его руку к себе.

— Опираюсь, опираюсь, — с улыбкой сказал Юань Мэн.

Вэнь Суй закатил глаза: даже в такой момент тот улыбался. Сев в такси, Вэнь Суй первым делом позвонил в полицию: пусть они разбираются с этими хулиганами.

— Вот это мой Суй-гэ! И смел, и находчив! Крут, как никто другой [4]! — Юань Мэн поднял большой палец вверх, рассыпаясь в похвалах, и тоже начал звонить, но уже своим родителям, решив не возвращаться в школу, а поехать домой наслаждаться заботой. У него болела спина. Хотя, на первый взгляд, кровотечения не было, он не мог опереться на спинку сиденья и, съёжившись, положил голову на плечо Вэнь Суя.

[4] 彩虹屁 (cǎi hóng pì) — дословно «Радужный пук». Преувеличенные комплименты, о чрезмерном восхвалении фанатами своих кумиров (интернет-сленг).

Только после разговора, опустив голову, он заметил, что спортивные штаны Вэнь Суя порваны. Коленка была в крови, из ноги торчал осколок стекла, который зловеще поблескивал в свете проносящихся мимо фонарей.

— Ты тоже ранен? Почему ты сразу не сказал?!

— Пустяки.

— Какие пустяки?! — Юань Мэн был в ужасе, ведь он только что опирался на Вэнь Суя.

Вэнь Суй, опустив голову, прикрыл рану рукой, не позволяя Юань Мэну смотреть. Он знал насколько серьёзна его рана:

— Кость цела, нужно просто обработать.

Юань Мэн не мог успокоиться:

— Я только что сказал родителям, чтобы они ехали прямо в больницу. Может, тебе тоже стоит позвонить своим? Ты ведь не собираешься возвращаться один после обработки раны?

— Я в порядке, могу идти.

— Сейчас ты ничего не чувствуешь, но после того, как обработают рану, будет больно ещё несколько часов, — сказал Юань Мэн.

Вэнь Суй помедлил с ответом:

— Я скоро им позвоню.

— Правда? — Юань Мэн с сомнением посмотрел на него.

Вэнь Суй кивнул:

— Правда.

Юань Мэн всё ещё сомневался. Он довольно хорошо знал своего друга, этого упрямого молчуна, который мог, чтобы не волновать семью, обработать рану и спрятаться в школьном общежитии. Экзамены только что закончились, и до объявления результатов в школе никого не будет. Чем больше он думал, тем больше ему это не нравилось. Юань Мэн забеспокоился: он не знал номера телефонов родных Вэнь Суя... Внезапно ему в голову пришла идея, и он, хитро улыбнувшись, быстро напечатал и отправил два сообщения.

Родители Юань Мэна быстро приехали в больницу. К счастью, обследование показало, что у него ушибы мягких тканей спины, область повреждения большая, но достаточно мази и нескольких дней покоя для полного восстановления. А вот Вэнь Суя пришлось делать укол, чтобы избежать заражения раны на колене.

В ночную смену врачей было немного, поэтому их обоих поместили в одну палату. Когда из колена Вэнь Суя доставали осколок стекла, Юань Мэна прошиб холодный пот, а Вэнь Суй сидел неподвижно, словно Гуань Юй [5].

[5] Отсылка к известной истории о Гуань Юе, легендарном генерале периода Троецарствия, которого очень почитают в Китае. Во время одной из битв Гуань Юй был ранен в руку отравленной стрелой. Яд проник в кость. Чтобы спасти ему жизнь, известный врач Хуа То предложил операцию — соскрести яд с кости. Операция была крайне болезненной, её нужно было проводить без анестезии. Гуань Юй, не дрогнув, согласился. Он даже не привязывал себя к столу, а просто продолжал играть в шахматы с одним из своих офицеров, пока Хуа То проводил операцию. Кровь стекала в таз, но Гуань Юй оставался совершенно спокойным, не издав ни звука.

— Посмотри на себя, герой нашелся! Похоже, красавице пришлось спасти своего героя, — отец Юань Мэна шутливо потрепал сына по затылку.

Это был прямолинейный мужчина с северо-востока с характерным акцентом. Вэнь Суй проходил зимние тренировки на северо-востоке, этот говор был ему знаком. Теперь он понял, откуда у Юань Мэна такие замашки.

— Давайте дождёмся, пока Вэнь Суй закончит процедуры. Одному тут тоскливо, — сказала мама Юань Мэна. Она любила Вэнь Суя и постоянно ставила того в пример сыну.

— Хорошо, — Юань Мэн посмотрел на телефон и хитро улыбнулся.

— Что ты там ухмыляешься, глупый сын? — с подозрением спросил отец.

— Ничего, сериал смотрю, — ответил Юань Мэн.

— Какой сериал? Только экзамены закончились, а ты уже расслабился? На каникулах нужно учиться! В провинциальной сборной на учёбу будет ещё меньше времени. Посмотри на Вэнь Суя, он и учится, и тренируется... — начала причитать мама Юань Мэна.

— Мам... — начал было жаловаться Юань Мэн, но вдруг его осенило. — Придумал! Суй-гэ, а не мог бы ты позаниматься со мной?

Вэнь Суй непонимающе посмотрел на него. Родители Юань Мэна тоже не успевали за его скачущими мыслями. Юань Мэн отложил телефон и с энтузиазмом продолжил:

— Мы с тобой братья по несчастью. Приезжай ко мне на несколько дней, будем вместе залечивать раны. Заодно проследишь, чтобы я сделал все домашние задания на лето. А потом я в качестве компенсации я устрою тебе выпускное путешествие. Когда ты закончишь летние тренировки, тебе нужно будет ехать в провинциальную сборную, и такой возможности уже не будет. Как тебе такой план?

Звучало заманчиво. Мама Юань Мэна, хотя и была рада такому предложению, всё же подумала о Вэнь Суне:

— Ты, конечно, хитро придумал. Вэнь Суй будет твоим бесплатным репетитором, а как же его собственные планы на каникулы?

— Мне нужно постоянно находиться под влиянием образца для подражания, — ответил Юань Мэн.

— Да ладно тебе, знаем мы тебя, — отец Юань Мэна был более прямолинеен и тут же остудил пыл сына.

— Ну вы...

Юань Мэн понуро крутил брелок на телефоне, как вдруг увидел в конце коридора у лестницы знакомую фигуру. Он радостно встал и, перегнувшись через родителей, помахал рукой.

— Старший Си Чжоу, сюда!

Вэнь Суй замер, не успев толком осознать почему это имя прозвучало здесь и сейчас, как его обладатель уже стоял перед ним. Быстрые шаги, прерванные резким торможением, отозвались скрипом пола. В отражении полированного покрытия показались длинные ноги, а выше — ключи от машины, которые тот даже не успел убрать. Можно было представить, как он, выдернув ключи, бросился сюда. Но когда их взгляды встретились, вся жгучая тревога, едва сдерживаемая ярость, все скрытые опасения и беспокойства, мгновенно утихли, уступив место спокойствию и умиротворению [6].

[6] 一干三万 (sān qiān wàn) — идиома, дословно переводится как «из трёх тысяч рек зачерпнуть один ковш». Используется для описания верности и преданности одному человеку, несмотря на множество других возможностей. Она символизирует целеустремленность, сосредоточенность на одном важном деле или человеке, искренность чувств и отказ от всего остального ради избранника/избранницы. Это своего рода метафора «единственной» любви, которая важнее всех остальных. В контексте приведенного вами отрывка, идиома подчеркивает, что все тревоги и беспокойства Си Чжоу мгновенно исчезли, как только он увидел Вэнь Суй, словно он нашёл тот самый «единственный ковш воды», который ему был нужен.

Автору есть что сказать. Этап Кубка мира по стрельбе из лука в помещении IWS, который должен был пройти в Бангкоке, перенесли в Макао. Но так как сяо Суй потом долго будет ездить за границу только на соревнования и не сможет нормально отдохнуть, его выпускное путешествие в честь 18-летия всё же будет в Бангкоке. Пусть Суй-бао и тренер Чжоу-Чжоу как следует повеселятся. (Эх, я прям как заботливая мамочка QAQ *кусает платочек*. Сама ни разу никуда не ездила ТАТ)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130124>